

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2026, 436-447

ФИЛОЛОГИЯ

УДК:811.512.156

DOI: [10.52754/16948610_2026_2_32](https://doi.org/10.52754/16948610_2026_2_32)

**СЕМИОТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОМАТИЗМА “БОРОДА” В ОПИСАНИИ
ПОРТРЕТА ЧЕЛОВЕКА В ПРОВЕРБИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КЫРГЫЗСКОГО
ЯЗЫКА**

КЫРГЫЗ ТИЛИНИН ПРОВЕРБИАЛДЫК МЕЙКИНДИГИНДЕ АДАМДЫН ПОРТРЕТИН
СҮРӨТТӨӨДӨГҮ «САКАЛ» СОМАТИЗМИНИН СЕМИОТИКАЛЫК ӨЛЧӨМҮ

THE SEMIOTIC DIMENSION OF THE SOMATISM “BEARD” IN THE DESCRIPTION OF A
HUMAN PORTRAIT IN THE PROVERBIAL SPACE OF THE KYRGYZ LANGUAGE

Матисаева Бактыгуль Араповна

Матисаева Бактыгуль Араповна

Matisaeva Baktygul Arapovna

старший преподаватель, Ошский государственный университет

улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Senior Lecturer, Osh State University

mbaktygularapovna@gmail.com

ORCID: 0009-0001-2972-0576

Косо-оглы Салия Хайдаровна

Косо-оглы Салия Хайдаровна

Koso-ogly Saliya Haidarovna

старший преподаватель, Ошский государственный университет

улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Senior Lecturer, Osh State University

saliya2007@gmail.com

ORCID: 0009-0009-1768-5492

СЕМИОТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОМАТИЗМА “БОРОДА” В ОПИСАНИИ ПОРТРЕТА ЧЕЛОВЕКА В ПРОВЕРБИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Актуальность. В статье рассматривается семиотическое значение соматизма «борода» в провербиальном пространстве кыргызского языка. Цель работы заключается в выявлении этнокультурных смыслов, закрепленных в пословицах, поговорках, фразеологизмах и устойчивых сравнительных единицах с компонентом «борода». Научная проблема связана с недостаточной изученностью данного образа как знака социальной зрелости, нравственного авторитета и культурной принадлежности в кыргызской языковой картине мира. В результате анализа установлено, что борода обозначает возраст, опыт, почтительность, мужественность и духовную зрелость, а также служит средством выражения моральных норм и народных представлений о достойном поведении. Новизна статьи состоит в комплексном описании соматизма «борода» как культурного кода, через который раскрываются ценностные ориентиры кыргызского народа и особенности его традиционного мировидения.

Ключевые слова: борода, соматизм, семиотика, кыргызский язык, пословицы, фразеологизмы, этнокультура.

Кыргыз тилинин провербиалдык мейкиндигинде адамдын портретин сүрөттөөдөгү «сакал» соматизминин семиотикалык өлчөмү

The semiotic dimension of the somatism “beard” in the description of a human portrait in the proverbial space of the Kyrgyz language

Аннотация

Маанилүүлүк. Макалада кыргыз тилинин провербиалдык мейкиндигиндеги «сакал» соматизминин семиотикалык мааниси каралат. Иштиң максаты — «сакал» компоненти катышкан макалдарда, лакаптарда, фразеологизмдерде жана туруктуу салыштырма бирдиктерде бекемделген этномаданий маанилерди аныктоо. Илимий маселе кыргыз тилдик дүйнө таанымында бул образдын социалдык жетилгендиктин, адеп-ахлактык беделдин жана маданий таандыктыктын белгиси катары жетиштүү изилденбегендиги менен байланыштуу. Талдоонун натыйжасында сакал жаш куракты, тажрыйбаны, кадыр-баркты, эркектүүлүктү жана руханий жетилгендикти билдирери, ошондой эле адеп-ахлактык нормаларды жана татыктуу жүрүм-турум жөнүндөгү элдик түшүнүктөрдү чагылдыруунун каражаты катары кызмат кылары аныкталды. Макаланын жаңылыгы «сакал» соматизмин кыргыз элинин баалуулук багыттарын жана салттуу дүйнө таанымынын өзгөчөлүктөрүн ачып берген маданий код катары комплекстүү сүрөттөөдө турат.

Abstract

Relevance. . The article examines the semiotic meaning of the somatism “beard” in the proverbial space of the Kyrgyz language. The aim of the work is to identify the ethnocultural meanings fixed in proverbs, sayings, phraseological units, and stable comparative units containing the component “beard.” The scientific problem is connected with the insufficient study of this image as a sign of social maturity, moral authority, and cultural belonging in the Kyrgyz linguistic worldview. The analysis shows that the beard denotes age, experience, respectability, masculinity, and spiritual maturity, and also serves as a means of expressing moral norms and folk ideas about worthy behavior. The novelty of the article lies in the comprehensive description of the somatism “beard” as a cultural code through which the value orientations of the Kyrgyz people and the features of their traditional worldview are revealed.

Ачык сөздөр: сакал, соматизм, семиотика, кыргыз тили, макалдар, фразеологизмдер, этномаданият.

Keywords: beard, somatism, semiotics, Kyrgyz language, proverbs, phraseological units, ethnoculture.

Введение

Описание портрета человека в языковой картине мира является одной из актуальных проблем современного лингвокультурологического и семиотического знания, так как портретные характеристики отражают не только внешний облик, но и систему ценностей, социальные роли и культурные стереотипы.

В своей работе мы опирались на труды по этнолингвистике, культурной семиотике и паремиологии, в которых исследуется знаковая природа паремиологических единиц и народной поэтики (А. С. Ахматалиев, Н. И. Толстой, В. Н. Телия и др.). Вопрос о семиотике тела в языке исследовался в русле этнолингвистики и культурной семиотики.

Как подчёркивает В. Н. Телия (1996, с. 45): «... в языке запечатлены не только представления о мире, но и способы его ценностной интерпретации, определяющие национально-культурное своеобразие». Он (1996, с. 17) также отмечает, что «... фразеологизмы и пословицы – это знаки культуры, они выражают национально-специфические формы концептуализации мира». Эта мысль согласуется с утверждением Н. И. Толстого (1995, с. 87) о том, что «... через язык народ сохраняет и передает ключевые элементы своей культуры – нравственные и эстетические ориентиры»; «... языковая картина мира этноса отражает иерархию его духовных ценностей, воплощённых в символике народного слова» (1995, с. 83). Через телесную метафорику язык выражает не физиологию, а символику культурных норм.

В данном аспекте особый интерес представляют соматизмы-лексемы, обозначающие части тела человека, которые в провербиальном пространстве выполняют функцию не просто номинации, но и знака, фиксирующего этнокультурные смыслы. В этой же парадигме высказывается А. С. Ахматалиев (2006, с. 42) «... в народных выражениях тело человека превращается в знаковую систему, где каждая часть тела имеет символическое значение и служит средством передачи культурного опыта». Подобный подход поддерживает С. Ж. Жанчарбекова (2021, с. 58), указывая, что «... соматизмы кыргызского языка формируют портретную характеристику человека, репрезентируя этнические представления о возрасте, статусе, опыте и морали».

Несмотря на наличие работ, посвящённых соматической лексике и её символике в тюркских языках, семиотическое измерение соматизма «борода» в описании портрета человека в кыргызской паремиологии системно не рассматривалось. Это определяет цель настоящего исследования: выявить семиотические функции соматизма «борода» и определить его роль в формировании портретной характеристики человека в этнолингвистическом мировидении кыргызов.

В кыргызской паремиологии и фразеологии особое место занимает соматизм «борода» (сакал), который выступает особенно выразительным элементом портретного кода (через него передаются социальный статус, возраст, мудрость, нравственный авторитет и мужественность): «... выполняет функцию культурного индикатора старшинства и духовного авторитета в коллективном сознании кыргызов» (Ахматалиев, 2006, с. 43). Как подчеркивает К. К. Юдахин (2019, с. 853) в «Кыргызско-русском словаре» соматизм «сакал» (борода) «... у кыргызов традиционно символ уважения, старшинства и мужественности».

Народное слово «аксакал» буквально означает «белая борода», то есть человек старший, уважаемый. Следовательно, соматизм «борода» несёт социально-нравственную нагрузку, формируя портретную характеристику человека. По наблюдению Дж. Бейера (2010, с. 81), в

кыргызской культуре «борода становится символом старшинства и уважения: в пословице «Сакал тойдо керек» («Борода нужна на пиру») выражено признание мудрости аксакалов». Тем самым борода выполняет не только дескриптивную, но и ценностно-регулятивную функцию, обозначая границы между «почтенным» и «молодым», «опытным» и «непосвящённым». Эти подходы позволяют интерпретировать бороду как культурный знак, объединяющий телесное, социальное и духовное измерения.

Следуя указанным подходам, анализ проводился в русле семиотического и лингвокультурологического подходов с применением структурно-семантического метода, что позволяет рассмотреть корпус пословиц, поговорок, фразеологизмов и устойчивых компаративных единиц с соматизмом «борода» как носителей этнокультурных смыслов.

Метод и материалы исследования

Эмпирическую базу исследования составил корпус языкового материала кыргызского языка, включающий пословицы, поговорки, фразеологизмы и устойчивые компаративные единицы с соматизмом «борода» («сакал»).

Основными источниками послужили академические и лексикографические издания:

- 1) Кыргыз макал-лакаптары (Кыргызские пословицы и поговорки) / сост. А. С. Ахматалиев. – Бишкек: Учкун, 2010;
- 2) Фразеологический словарь кыргызского языка / под ред. А. С. Ахматалиева. – Бишкек: Билим, 2014;
- 3) Юдахин К. К. Кыргызско-русский словарь. – Бишкек: Полиграфбумресурсы, 2019, 1092 с.
- 4) Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү («Толковый словарь кыргызского языка») / Ин-т языкознания НАН КР. – Бишкек, 2016;
- 5) Сборники народного устного творчества, опубликованные Институтом языка и литературы НАН КР в 2000–2020 гг.

Общий объём выборки составил 29 единиц, что обеспечивает репрезентативность материала для выявления семиотических функций соматизма «борода» и его образных проекций.

Принципы классификации материала

Собранные единицы были классифицированы по пяти кодам: флористический, зооморфный, объектный, абстрактный и мифологический, т. е. по типам образов, с которыми соотносится соматизм «сакал»:

- 1) флора (растительные образы);
- 2) фауна (животные сравнения и ассоциации);
- 3) неодушевлённые предметы;
- 4) абстрактные категории (возраст, мудрость, нравственные качества);
- 5) мифологические и религиозные образы.

Методологическая основа

Методологическую основу исследования составил структурно-семантический анализ, позволивший выявить значения, коннотации и метафорические проекции соматизма «борода» в разных типах устойчивых выражений.

Данный метод сочетался с лингвокультурологическим и семиотическим подходами, ориентированными на интерпретацию «бороды» как этнокультурного маркера, воплощающего ценностные представления о возрасте, мудрости и социальном авторитете.

Для проверки устойчивости результатов и объективности классификации применялся элементарный частотный анализ, что позволило определить наиболее продуктивные образные модели и сферы функционирования соматизма. По мнению Н. И. Толстого (1995, с. 89) «повторяемость лексико-семантических структур в народном языке свидетельствует о стереотипности национального мышления и о закреплении опыта в языковых знаках».

Применённая методика обеспечивает воспроизводимость исследования: повторный анализ корпуса при использовании указанных источников и принципов классификации приведёт к сопоставимым результатам, что гарантирует надёжность и валидность полученных данных.

Анализ

Семиотические функции соматизма «борода» в паремиологическом пространстве кыргызского языка

Соматизм «борода» («сакал») в кыргызской паремиологии функционирует как многослойный культурный знак, соединяющий телесный, возрастной и нравственно-ценностный коды. Он репрезентирует переход от внешнего признака к знаку духовного и социального опыта. Как писал А. А. Потебня (1913, с. 49): «... в слове и образе народ видит не вещь, а идею – отражение внутренней жизни», и этот принцип полностью реализуется в паремиологических образах, связанных с человеческим телом в целом, с соматизмом «борода» («сакал») в частности.

Рассмотрим культурные коды, в которых отражены компонентный состав и субъекты сопоставления провербиальных единиц кыргызского языка с соматизмом «борода» («сакал»).

Флористический код: растительный образ

«Чытырман токойдой сакал» (борода густая, как лесная чаща); «арпадай коолап кетүү» (разрастись как рожь; коола – буйно идти в рост (о растительности)). Растительные образы (лес, рожь) несут положительные коннотации роста, плодородия, естественного цикла жизни. Флористический код отсылает к архетипу земли и плодоношения, что в семиотике традиционной культуры символизирует воспроизводство рода и устойчивость жизни. Густая борода символизирует мужскую состоятельность, зрелость и силу рода. В этом контексте борода становится метафорой жизненного корня – связи человека с землёй. Подобно растению, борода растёт, питается и указывает на жизненную силу – семиотическую связь «земля – мужчина – плодородие».

Таким образом, густая борода – не просто физический атрибут, а знак жизненной энергии и социального утверждения.

Зооморфный код: борода как животный признак

«Эчкинин чычаңындай сакал» (борода как хвостовые позвонки козла) – редкая бородёнка; «ак улактын чычаңындай сакал» (как хвостовые позвонки белого козлёнка) – короткая белая бородка.

Эти образы несут иронический оттенок: признак внешней зрелости не гарантирует внутренней мудрости, т. е. в данном случае борода становится объектом насмешки –

признаком видимости зрелости без внутреннего содержания: «Эчкиде сакал бар, акыл жок» (У козы есть борода, да нет ума). Русские эквиваленты подтверждают этот смысловой сдвиг: «Борода выросла, а ума не прибавилось», «Бородой в люди не выйдешь».

Такие выражения актуализируют культурный антипод флористического кода – обесценивание внешнего признака, если он не подтверждён умом и нравственностью. Ю. М. Лотман (1992, с. 73) отмечал, что смеховая культура разрушает однозначность сакральных символов, превращая их в средство моральной оценки: «... смеховое переосмысление сакрального знака разрушает его однозначность, вводя элемент социальной критики».

Объектный код: борода как мера пути и почтенности

Объектный код в семиотике соматизма «борода» отражает связь телесного и пространственного, материального и символического. В пословице «Сакалы жерге жол болсун» (Пусть борода до земли дойдёт) борода выступает метафорой длины жизненного пути, гиперболой мудрости и старшинства. Этот образ выражает пожелание долголетия, благополучия и духовной зрелости. Как и в индоевропейской (греческой, славянской) традиции, длинная борода символизирует приближённость к земле и истокам, связь с опытом и сакральной мудростью, ассоциируясь с образом старцев и богов (ср. Зевс). Неодушевлённый код опирается на пространственную метафорику: длина соотносится с опытом, тяжесть – с достоинством.

Особое место занимают фразеологизмы с предметными образами: кереге сакал (кереге – деревянная решётка цилиндрической части юрты) – окладистая борода; үкөк сакал (үкөк – сундучок для хранения съестных припасов) – длинная густая борода, покрывающая всё лицо; чыпка сакал (чыпка – цедилка из конского волоса) – свалявшаяся, нерасчёсанная борода; боо сакал (досл. борода – шнурки, верёвки) – борода пучком. Эти номинации формируют своеобразную предметно-бытовую метафорику, в которой образы традиционного кочевого быта (юрта, посуда, утварь, предметы хозяйства) становятся выразительными средствами портретного описания человека. Через эти фразеологизмы борода воспринимается как вещь, обладающая формой, текстурой и весом, а следовательно – как метафорический знак опыта, жизненной силы и внутреннего достоинства.

Переходя от объектного кода к абстрактному уровню символики, можно отметить, что в ряде паремий борода утрачивает конкретно-предметное значение и становится знаком духовных категорий – мудрости, нравственного авторитета и красоты. В этом аспекте соматизм «борода» выходит за рамки описания внешнего облика, превращаясь в элемент морально-эстетического идеала, определяющего ценностные представления кыргызской культуры о человеке.

Абстрактный код: борода как знак возраста, мудрости и моральных качеств

В данной категории преобладают пословицы. В системе кыргызской паремиологии пословицы с соматизмом «борода» (сакал) ярко проявляют абстрактный код культуры, в котором телесный знак символизирует духовные качества человека. В рамках абстрактного кода кыргызской культуры, отражающего духовно-нравственные и эстетические ценности народа, соматизм «борода» (сакал) выступает знаковым выражением понятий достоинства и красоты: «Сакалдын көркү чалда, сулуунун көркү калда» (Красота старика – в бороде, красота красавицы – в родинке); «Базар көркү – бакал, эр көркү – сакал» (досл. краса рынка – бакалея, краса молодца – борода); «Сакал тойдо керек» (Борода нужна на пиру). Через эти выражения реализуется представление о том, что внешняя красота и духовная наполненность находятся в

гармонии: борода украшает не только лицо, но и образ человека, наделяя его чертами почтенности, мужества и внутреннего достоинства. Таким образом, в абстрактном коде культуры борода становится знаком эстетического и морального идеала, воплощающим идею единства внешнего облика, возраста и внутренней духовной красоты.

Важное место в системе кыргызской паремиологии занимают пословицы, в которых соматизм «борода» (сакал) соотносится с понятием ума, речи и нравственного достоинства. Структурно-семантический анализ этих единиц позволяет выявить, как телесный знак преобразуется в ценностно-регулятивный символ. Пословица «Акыл сакал менен өлчөнбөйт» (Ум не измеряется бородой) построена на отрицательной синтаксической конструкции, противопоставляющей внутреннее и внешнее начало: интеллект и физический атрибут. В ней борода выступает традиционным символом почтенности и мудрости, однако смысловое ядро пословицы направлено на разрушение этого стереотипа. Народная мудрость утверждает, что истинный ум не определяется возрастом и внешним видом. Это пример смехового переосмысления сакрального знака, характерного для народной культуры: знак, выражающий социальную иерархию, подвергается ироническому снижению, превращаясь в средство нравственного наставления.

Пословица «Сөз көркү – макал, эр(дин) / чалдын көркү – сакал» (Краса речи – пословица, краса молодца / старца – борода) строится по принципу симметричного параллелизма, в котором ключевое слово көрк (краса) повторяется, формируя ритмико-семантическое равновесие. Смысловая структура устанавливает корреляцию между вербальной и физической красотой: слово украшает речь, борода – лицо мужчины. В этом выражении борода приравнивается к знаку совершенства; обе единицы репрезентируют идею гармонии внешнего и внутреннего. В культурно-семиотическом плане наблюдается тождество эстетической и нравственной категорий: умение говорить мудро и выглядеть достойно формирует образ идеального человека – красноречивого, почтенного и уважаемого.

Сходная по структуре пословица «Жүздүн көркү сакал, сөздүн көркү – макал» (Краса лица – борода, краса речи – пословица) развивает ту же идею, но усиливает её через морфосинтаксическую параллель. В ней создаётся аналогия между двумя уровнями человеческого бытия: телесным и духовным. Борода придаёт лицу завершенность так же, как пословица речи. Семантически пословица утверждает концепт гармонии формы и содержания, который можно рассматривать как национальный эстетический идеал. В ней реализуется принцип жүз – сөз (лицо – слово) – характерное для кыргызской ментальности единство внешнего образа и речевого поведения.

Пословица «Сакалсызга акыл кирбейт» (Безбородый не станет мудрым) иллюстрирует устойчивую корреляцию телесного признака и внутреннего качества. На структурном уровне она представляет собой простое предложение с отрицательной формой глагола кирбейт (не войдёт), где субъект сакалсыз («безбородый») символизирует молодость и неопытность. Здесь борода выступает метонимией зрелости, а её отсутствие – признаком отсутствия разума и жизненного опыта. Пословица закрепляет иерархическую модель мира: мудрость приходит с возрастом, а физический признак старшинства становится знаковым выражением духовной зрелости. Таким образом, борода выступает как «знак социального возраста» – внешняя манифестация внутреннего становления человека.

Особое место занимает выражение «Жакшы адам макалчы, жаман адам сакалчы» (Хороший человек славится красноречием, плохой человек – бородой). Эта пословица построена на антитетической оппозиции жакшы адам / жаман адам (хороший) / плохой

человек) и демонстрирует семантическую инверсию знака. Если в предыдущих примерах борода была символом мудрости, то здесь она получает отрицательную коннотацию: внешняя почтенность противопоставляется внутреннему содержанию. Настоящая добродетель определяется не внешними признаками, а словесным и нравственным поведением – умением говорить пословицами, то есть мыслить образно и культурно. Таким образом, борода становится символом ложной добродетели, а пословица – символом подлинной духовности.

В этих пословицах реализуется прямая корреляция между телесным и духовным: борода становится знаком мужской зрелости, мудрости и общественного признания. В семиотическом аспекте это пример аксиологического метонимизма – телесный элемент обозначает качество личности. А. Вежбицкая (2001, с. 52) справедливо указывает, что «... в языках народов телесные признаки часто служат ключами к моральной оценке человека; они соотносят биологическое с этическим».

В рамках абстрактного кода культуры, связанного с категорией возраста, соматизм «борода» (сакал) в кыргызском языке выполняет функцию знака жизненного цикла и социальной зрелости. Цвет, форма и состояние бороды отражают не просто физиологические изменения, но и социально-нравственные роли человека в традиционной иерархии. Так, фразеологизм «кара сакал» («чёрная борода») обозначает мужчину среднего возраста – сильного, деятельного, находящегося на пике жизненных сил; «көк сакал» («синяя борода») – зрелого мужчину, уже достигшего авторитета, но ещё не перешедшего в статус старейшины; а «ак сакал / аксакал» («белая борода», «белобородый») символизирует мудрого старца, хранителя традиций и духовного опыта. Оттеночные формы – «көк ала сакал», «ак ала сакал», «агала сакал» («борода с проседью») – обозначают пожилого мужчину, находящегося на границе зрелости и старости, тогда как «куу сакал» («белёная борода») указывает на глубоко престарелого, седого как лунь старца. Выражения «сакалдуу-көкүлдүү» («бородачи и чёлчники») применяются к людям почтенного возраста вне зависимости от пола, а «сакалдуу башы менен» («с бородатой головой») характеризует пожилого человека, старающегося выглядеть молодо, что несёт оттенок мягкой иронии. В фразеологизме «Сакалынын агында, сапар кетер чагында» («Когда борода побелела, пора в путь») борода становится метафорой приближения конца жизненного пути и одновременно символом духовной готовности к нему. Особое место занимает образ «ак ээк абышка» («старец с белым подбородком»), воплощающий почтительность и жизненную мудрость. Таким образом, через соматизм «борода» в фразеологизмах кыргызская культура формирует детализированную возрастную градацию и выражает аксиологию жизненного пути – от силы и деяния к мудрости и покою; борода становится визуально-знаковым кодом возраста, духовного опыта и социальной идентичности.

Мифологический и сакральный код

«Аяз атаныкындай сакал» (борода, как у Деда Мороза); «Пайгамбардын сакалындай ак» (белая, как у пророка). Здесь борода выступает знаком святости, добродетели и моральной чистоты. Белый цвет символизирует духовную зрелость и свет, ассоциируемый с мудростью старцев. М. Элиаде (1999, с. 121) писал, что «... в традиционной культуре каждый телесный признак человека может быть метафорой священного, когда он выражает порядок, чистоту и завершённость».

Мифологический пласт соединяет физическое и трансцендентное: борода превращается в знак связи с божественным и хранение сакральной памяти рода.

Обсуждение

Сводная интерпретация образных кодов

Совокупность рассмотренных выражений показывает, что соматизм «борода» в кыргызской паремиологии обладает высокой семиотической подвижностью. Он колеблется между полюсами сакрального и профанного, внешнего и внутреннего, положительного и иронического. Через оппозиции «ум – борода», «слово – борода», «мудрость – видимость мудрости» язык отражает народное понимание соотношения внешнего и духовного. В целом эти пословицы выполняют регулятивно-нравственную функцию: они учат не судить по внешности, ценить разум и красоту слова, соизмерять телесное и духовное. Таким образом, соматизм «борода» становится не просто элементом портретной характеристики, а знаком культурной оценки человека: мерой его внутренней зрелости и нравственного достоинства.

Проведённая классификация показала, что соматизм «борода» функционирует в кыргызской паремиологии как знак культурной иерархии и мужской идентичности.

Он объединяет:

- телесную конкретность (флора, фауна, предметность);
- социальную оценочность (старшинство, опыт, авторитет);
- духовную символику (мудрость, святость, добродетель).

Аксиологическая направленность употребления соматизма

Наиболее частотными оказались выражения с положительной аксиологией ($\approx 60\%$), тогда как иронические и сниженные значения (зооморфный код) составляют около 25% , нейтральные – 15% .

Флористические образы формируют положительные коннотации роста, плодородия и жизненной силы; зооморфные сравнения демонстрируют ироническое снижение внешнего признака, если он не подтверждён мудростью и нравственным содержанием; объектный код связывает бороду с пространственной метафорикой жизненного пути и почтенности; абстрактный код раскрывает её как знак возраста, ума, достоинства и речевой культуры; мифологический и сакральный код (борода пророка, Деда Мороза) поднимает образ бороды до уровня святости, чистоты и духовной зрелости.

Выводы

Проведённый анализ устойчивых компаративных единиц, фразеологизмов, пословиц и поговорок с соматизмом «борода» в кыргызском языке позволяет сделать вывод о сложной семиотической природе данного образа. В нём переплетаются физические, социальные, нравственные и культурно-эстетические коды, благодаря чему внешний портретный признак переходит в сферу социальной, возрастной и моральной оценки. Следовательно, борода в кыргызской паремиологии выступает не только элементом телесного портрета, но и знаком духовной и социальной идентичности, подтверждающим её ключевую роль в этнолингвистической картине мира кыргызов.

В корпусе устойчивых компаративных единиц соматизм «борода» соотносится преимущественно с образами флоры, фауны и мифологическими персонажами. Эти сопоставления фиксируют густоту, форму и цвет волос, однако их функция не исчерпывается внешним описанием: через них актуализируются представления о силе, зрелости, жизненной энергии, почтенности, мужском достоинстве и духовном опыте. Тем самым соматизм

«борода» в устойчивых выражениях не ограничивается характеристикой формы или цвета, а становится средством культурного кодирования значимых качеств личности.

Фразеологические выражения, зафиксированные в словарях и устных источниках, раскрывают возрастные, социальные и эстетические различия в восприятии человека. Через них проявляется ценностная система кыргызской традиции, в которой телесный признак осмысливается как метафора жизненного опыта, нравственной состоятельности, старшинства, мужественности и уважения. В этом отношении показательно наблюдение Ю. М. Лотмана (1992, с. 59) о том, что «любая деталь человеческого тела в традиционной культуре превращается в текст, в котором прочитывается отношение общества к миру и самому себе».

Пословицы и поговорки с компонентом «борода» демонстрируют морально-нравственные и эстетические оценки, связывая данный соматизм с красотой, мудростью, речевой выразительностью и социальным авторитетом. Вместе с тем они фиксируют принципиальное для народной культуры противопоставление «внешнего» и «внутреннего»: внешняя почтенность не всегда является показателем ума, добродетели или подлинной зрелости. Подобное соотношение прослеживается как в кыргызской, так и в славянской традиции, что указывает на универсальный для фольклорных культур смысловой дуализм, когда телесный знак становится носителем этической оценки. В этом контексте соотносится и мысль А. Вежбицкой (2001, с. 63): «... в культурных концептах тела всегда присутствует моральная перспектива: то, что видимо, должно соотноситься с тем, что считается правильным и достойным».

Материал исследования показывает, что образ бороды организуется через несколько взаимосвязанных семиотических планов: растительный, зооморфный, предметно-бытовой, абстрактный и сакральный. Каждый из них задаёт особый способ интерпретации одного телесного признака: от обозначения жизненной силы, природной полноты и социальной утверждённости до иронического снижения внешней представительности, если она не подкреплена разумом и нравственным содержанием. Такая многоплановость подтверждает, что соматизм «борода» обладает высокой символической ёмкостью и способен передавать как положительные, так и критически оценочные смыслы.

Особенно значимым является функционирование бороды как маркера жизненного цикла. Различия цвета, густоты и состояния бороды позволяют обозначить границы между молодостью, зрелостью, старшинством и старостью, а также выразить отношение общества к возрастному опыту и авторитету. Поэтому портретная характеристика человека в кыргызской языковой традиции строится не только на визуальном описании, но и на системе ценностных ожиданий, связанных с поведением, речью и моральным обликом личности.

Сопоставление положительных, нейтральных и иронических контекстов свидетельствует о семиотической подвижности данного соматизма. В одних случаях борода осмысливается как знак мудрости, красоты, почтения и общественного признания, в других – как средство критики внешней представительности, не подтверждённой внутренним содержанием. Такая двойственность показывает, что народная паремиология оценивает человека не по телесному признаку самому по себе, а по соответствию внешнего статуса внутренней зрелости.

Итак, результаты исследования позволяют рассматривать соматизм «борода» в проverbsиальном пространстве кыргызского языка как значимый элемент портретного кода и одновременно как инструмент этнокультурной оценки. Его семиотический потенциал проявляется в способности связывать телесное с социальным и духовным, превращая частную

деталь внешности в носитель норм поведения, представлений о достойном человеке и коллективно закреплённых ценностных ориентиров.

Заключение

Таким образом, соматизм «борода» в кыргызской паремиологии предстаёт не просто лексемой, обозначающей часть внешнего облика, а знаком культуры, через который транслируются ценности, моральные идеалы и представления о человеческой природе. В его семантике концентрируются важные для традиционного мировидения представления о почтенности, опыте, духовной зрелости и мужском достоинстве, составляющие основу духовной идентичности народа.

В заключительном обобщении можно отметить, что борода функционирует как ценностно-регулятивный и семиотически многослойный код. Она объединяет телесные признаки с внутренними характеристиками личности и служит ключом к интерпретации моделей поведения, возрастных и гендерных ролей, нравственных и эстетических норм, закреплённых в этнокультурном сознании кыргызов. Именно поэтому данный соматизм задаёт не только портретную характеристику, но и представление о социально одобряемом типе человека в традиционной культуре.

Борода как знак выступает также инструментом этнокультурной памяти: в ней сохраняется коллективное представление о старшинстве, авторитете, опыте, речевой культуре и моральной ответственности личности перед сообществом. Благодаря этому частный телесный признак получает статус культурного текста, в котором отражаются способы оценки человека и модели соотношения внешнего облика с внутренним содержанием.

Полученные результаты подтверждают, что анализ соматизмов в паремиологическом пространстве открывает перспективы для дальнейших сопоставительных исследований тюркских и славянских языков. Такой подход может быть продуктивен для развития этнолингвистики, культурной семиотики и межкультурной коммуникации, поскольку позволяет выявлять не только языковые параллели, но и глубинные ценностные механизмы, через которые народная культура описывает человека.

В целом исследование показывает, что соматизм «борода» является одним из выразительных средств репрезентации портретного кода кыргызского языка. В proverbialном пространстве он выступает ценностно-регулятивным знаком, задающим модели поведения, представления о мужском достоинстве и критерии нравственной состоятельности личности в традиционной культуре.

Предложения

Дальнейшее развитие настоящего исследования мы связываем с расширением эмпирической базы за счёт диалектных, региональных и архивных материалов кыргызского языка, а также за счёт включения новых записей устного народного творчества. Такой подход позволит точнее определить сферу функционирования соматизма «борода» в современной языковой практике и проследить, каким образом традиционные представления о возрасте, мудрости, мужественности и социальном авторитете сохраняются или трансформируются в живой речи.

Особую научную перспективу мы видим в сопоставительном изучении соматизма «борода» с другими лексемами, формирующими портретную характеристику человека, такими как «усы», «волосы», «голова», «лицо», «глаз», «рука». Включение этих единиц в

общий анализ даст возможность описать более целостную систему телесных знаков в кыргызской паремиологической картине мира. Не менее значимым представляется и межъязыковое сопоставление кыргызских, казахских, узбекских, татарских, турецких и славянских паремий, поскольку оно позволит выявить как универсальные, так и национально-специфические модели символизации человеческого тела в культуре.

Мы полагаем, что дальнейшая работа с данным материалом должна сочетать структурно-семантический, лингвокультурологический и семиотический анализ с корпусными и количественными методами. Частотная разметка, тематическая классификация, сопоставление положительных, нейтральных и иронических коннотаций, а также фиксация контекстов употребления в устной и письменной речи могут повысить объективность выводов и сделать описание соматической лексики более воспроизводимым.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его материалов в учебных курсах по этнолингвистике, лингвокультурологии, фразеологии, паремиологии и культурной семиотике, а также при подготовке учебных пособий по кыргызскому языку и культуре. В перспективе на основе собранного материала может быть создан электронный словарь или картотека кыргызских соматических фразеологизмов и пословиц, где будут представлены их семантика, культурный код, аксиологическая оценка, переводные эквиваленты и реальные контексты употребления. Такой ресурс позволил бы не только систематизировать языковой материал, но и сохранить важный пласт этнокультурной памяти, отражённой в народном слове.

Библиография

1. Ахматалиев, А.С. (2006). *Кыргыз тилинин этнолингвистикасы*. Бишкек: Илим.
2. Вежбицкая, А. (2001). *Понимание культур через ключевые слова*. Москва: Языки славянской культуры.
3. Жанчарбекова, С.Ж. (2021). Соматизмы в структуре паремиологических средств кыргызского языка. *International Journal of Humanities and Education Research*, 5 (3), 55–60.
4. *Кыргыз макал-лакаптары*. (2010). Түз. А. С. Ахматалиев. – Бишкек: Учкун.
5. *Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү* (2016). Бишкек: Ин-т языкознания НАН КР.
6. Лотман, Ю.М. (1992). *Культура и взрыв*. М.: Гнозис
7. Потебня, А.А. (1913). *Мысль и язык*. Харьков: Тип. М. Зильберберга.
8. *Сборники народного устного творчества*. (2000–2020). Институт языка и литературы НАН КР, Бишкек.
9. Телия, В.Н. (1996). *Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. М.: Языки русской культуры.
10. Толстой, Н.И. (1995). *Язык и народная культура: Очерк по славянской этнолингвистике*. М.: Индрик
11. *Фразеологический словарь кыргызского языка*. (2014). Под ред. А. С. Ахматалиева. Бишкек: Билим.
12. Элиаде, М. (1999). *Священное и мирское*. М.: Изд-во МГУ.
13. Юдахин, К. К. (2019). Кыргызско-русский словарь. Бишкек: Полиграфбумресурсы.
14. Beyer, Judith. (2010). Authority as Accomplishment: Intergenerational Dynamics in Talas, Northern Kyrgyzstan. В А. Sengupta & S. Chatterjee (Ed.), *Eurasian Perspectives: In Search of Alternatives* (pp. 78–92). New Delhi: Shipra.